

Бесѣда Его Преосвященства съ гр.-Якутскимъ духовенствомъ по вопросу о благоустроеніи приходской жизни.

Всѣ приходскіе священники города Якутска и нѣкоторые изъ сельскихъ въ воскресеніе, 4 декабря, собрались въ монастырскомъ храмѣ, гдѣ соборнѣ съ Его Преосвященствомъ отслужили молебенъ съ акаѳистомъ Христу Спасителю. Его Преосвященствомъ предъ молебномъ ска-

зана была рѣчь. Выяснивъ особую отвѣтственность и важность по настоящему времени дѣла благоустроенія приходской жизни, къ коему призывается нынѣ русское духовенство, Его Преосвященство указаль на необходимость для пастырей имѣть просвѣщеніе, руководство и помощь въ этомъ дѣлѣ у Самого Божественнаго Пастыреначальника и Главы церкви, Христа Спасителя. Пусть, говорилъ Владыка, никто не думаетъ, что онъ собственными своими силами и по собственному разумѣнію можетъ совершить что-либо полезное и нужное въ жизни церковной. Безъ всемогущей помощи, руководства, просвѣщенія и наученія Самимъ Главой церкви, Христомъ Спасителемъ, мы бессильны и труды наши не принесутъ плода. Почему намъ и необходимо молить Самого Божественнаго Пастыреначальника, дабы Онъ просвѣтилъ насъ, наставилъ, далъ силы и благословилъ наши труды, а наипаче дабы Самъ Онъ въ насъ и чрезъ насъ совершалъ то, что угодно Его святой волѣ.

Послѣ молебна всѣ направились въ покои Его Преосвященства. Здѣсь, послѣ краткой рѣчи протоіерея о. Мих. Охлопкова, обращенной къ Его Преосвященству отъ лица собравшагося духовенства съ просьбой наставить и руководить духовенствомъ въ этомъ во многихъ отношеніяхъ новомъ для него дѣлѣ, Владыка обратился къ духовенству съ обширной рѣчью, длившейся болѣе 1½ час. Содержаніе рѣчи приблизительно было таково. Съ чего слѣдуетъ начинать дѣло благоустроенія и оживленія прихода? Опыты дѣятельности въ этомъ направленіи уже были въ жизни нѣкоторыхъ епархій. Высокопреосвященный Серафимъ, архіепископъ Тверской, работаетъ на этомъ поприщѣ уже болѣе 10 лѣтъ въ епархіяхъ Орловской, Кишиневской и Тверской. При его дѣятельномъ участіи разсматривался и рѣшался вопросъ о приходскомъ бла-

гоустройствѣ въ Св. Синодѣ. Естественно обратиться за указаніями къ такому авторитетному лицу, почему мною и было рекомендовано духовенству внимательно ознакомиться съ брошюрой Владыки по приходскому вопросу. Владыка Серафимъ совѣтуетъ духовенству дѣло обновленія и оживленія прихода начать съ самого себя. Въ этомъ нельзя несогласиться. Дѣйствительно, если мы желаемъ духовно-нравственно обновить людей, если и правительство и общество ожидаютъ обновленія Россіи чрезъ оживленіе приходской жизни, то прежде всего намъ, пастырямъ, самимъ необходимо обновиться, совершить подвигъ собственнаго возрожденія, духовно подняться надъ обычнымъ уровнемъ жизни. Учить подвигамъ борьбы со зломъ и грѣхомъ, учить дѣятельной любви и братству можетъ только тотъ, кто самъ прошелъ этотъ путь. Великимъ въ царствіи небесномъ Христосъ Спаситель называетъ того, кто прежде самъ сотворить, а потомъ и научить другихъ. Всѣ дѣятели въ религіозной области были прежде всего подвижники въ личной жизни. Все это намъ извѣстно, но забывается; поэтому необходимо напоминать.

Только отъ огня воспламеняется огонь, отъ жизни рождается жизнь, отъ духовно обновленной жизни происходитъ духовно обновленіе и возрожденіе и другихъ. Этимъ обезпечивается вліяніе на другихъ.

Почему за нѣкоторыми пастырями идетъ народъ? Чѣмъ объясняется вообще вліяніе пастыря на его паству? Много разнообразныхъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ.

Такъ, указываютъ на образованіе пастыря, на необходимость пастырю стоять въ уровень съ современнымъ развитіемъ общества, его просвѣщеніемъ.

Конечно, просвѣщеніе всегда и вездѣ полезно. Но одного его не достаточно. Много примѣровъ есть, что образованные пастыри, даже съ академическимъ образова-

ніемъ, въ своей пастырской дѣятельности ничѣмъ не выдѣляются, а иногда подають поводы къ нареканіямъ и служатъ примѣромъ того, какъ не должно вести себя, будучи пастыремъ. И на ряду съ этимъ есть пастыри, не получившіе почти никакого образованія, не выдавшіе ни какой школы и только домашне обучившіеся грамотѣ, и тѣмъ не менѣе они-то часто и вліяють на народъ, какою-то необъяснимой силой влекутъ къ себѣ сердца людскія. Ихъ знаютъ очень многіе и паства ихъ разсѣяна по всей Россіи. Есть такіе пастыри въ благоустроенныхъ нашихъ монастыряхъ, а особенно это слѣдуетъ сказать о старцахъ-іеромонахахъ знаменитой Оптиной пустыни. Вліяніе и авторитетъ ихъ велики. Они извѣстны весьма многимъ. Къ нимъ стекаются паломники со всѣхъ концовъ Россіи. Среди лицъ, желающихъ видѣть этихъ пастырей, поговорить съ ними, испросить совѣта, получить благословіе, наставленіе, можно замѣтить и простыхъ русскихъ людей, разную монашескую братію; но среди тѣхъ же лицъ встрѣчаются нерѣдко и военные разныхъ ранговъ, и одѣтые въ тужурки высшихъ учебныхъ заведеній, и ученые монахи, и русскіе архіереи и очень высокопоставленныя лица. Не образованіе и прсвѣщеніе создало славу этихъ всероссійскихъ пастырей-духовниковъ и упрочило ихъ вліяніе. Они обладаютъ знаніемъ тайны привлечь людскія сердца и быть авторитетными руководителями для лицъ различныхъ сословій, неодинаковаго жизненнаго положенія, образованія, чиновъ и сана. Объясненіе вліянія такихъ пастырей на ихъ паству нужно искать въ ихъ жизни. Подлинно собственнымъ опытомъ извѣданіе тайны духовной жизни, поднятые ими и вынесенные отъ дней юности подвиги послушанія, смиренія, нравственнаго труда надъ самимъ собой и любовнаго служенія ближнему, обогащеніе духовною опытностью и благо-

датными дарованіями,—вотъ чему обязаны эти пастыри своими вліяніями и значеніемъ, какое они имѣютъ по отношенію къ своимъ духовнымъ дѣтямъ.

Всѣмъ и каждому изъ пастырей надлежитъ подражать этимъ примѣрнымъ и образцовымъ пастырямъ. Первѣе всего и главнымъ образомъ требуется опытное знаніе духовной жизни, точнѣе говоря, опытное прохожденіе духовной жизни. Подвиги духовной жизни должны начинаться у cadaго еще до принятія священства.

Въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ должны были-бы изучать законы духовной жизни, ея разнообразныя процессы, вліянія, благопріятствующія и задерживающія ее, ея извращенія опасности и пр. и пр. Наука эта общая христіанская и спеціально пастырская аскетика. Она должна была бы лечь во главу угла духовнаго образованія но, къ сожалѣнію, мы не видимъ чего-либо подобнаго. Этимъ обстоятельствомъ, несомнѣнно, и должно объяснить нѣкоторыя недостатки и нежелательныя явленія въ нашей церковной жизни. Итакъ, теоретическое и жизненно-опытное постиженіе духовной жизни слѣдуетъ поставить во главу угла пастырской жизни и пастырскаго дѣланія. Наука эта трудна и опытное изученіе ея немислимо безъ руководителей. Но такихъ руководителей и ранѣе было не много, а въ настоящее время, по грѣхамъ нашимъ, ихъ и вовсе мало. Какъ выйти изъ такого положенія? Сами же наставники и руководители духовной жизни въ случаѣ невозможности найти опытнаго руководителя въ наукѣ духовнаго дѣланія, даютъ совѣтъ читать и изучать писанія тѣхъ святыхъ мужей, кои сами на опытѣ, изучивъ тайны духовной жизни, описали все это въ своихъ сочиненіяхъ. Писанія и сочиненія эти—творенія отцевъ подвижниковъ (аскетовъ). Всѣ, кто проводитъ духовную жизнь, изучали и изучаютъ эти творенія. Значеніе

указанныхъ твореній велико. Безъ знакомства съ ними духовная жизнь — область таинственнаго и невѣдомаго; только чтеніе подвижническихъ писаній впервые вводитъ человѣка къ уразумѣнію явленій и законовъ духовнаго дѣланія. Совѣтую заняться этимъ чтеніемъ. Въ дѣлѣ изученія подвижнической духовной литературы у насъ имѣется нѣкоторое сравнительное удобство. Есть среди русскихъ духовныхъ писателей авторы, кои, прекрасно изучивъ творенія подвижниковъ, провѣря ихъ опытомъ личной подвижнической духовной жизни, обильно напитали всѣмъ этимъ свои труды и писанія. Таковы напр., преосвященный Теофанъ Затворникъ, епископъ Игнатій (Брянчаниновъ) и многіе др. Слѣдуетъ хотя бы съ этихъ авторовъ начать дѣло изученія основъ духовной жизни. Правда, одно теоретическое изученіе и знакомство нельзя никоимъ образомъ считать дѣломъ довлѣющимъ, но не слѣдуетъ забывать того замѣчательнаго явленія, что чтеніе подобнаго рода литературы обычно никогда не проходитъ безслѣдно для духовнаго устройства самого читателя. Такъ заботясь о собственномъ спасеніи, человѣкъ приготовитъ себя къ трудамъ пастырства, душепопеченія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Бесѣда Его Преосвященства съ гр.-Якутскимъ духовенствомъ по вопросу о благоустроеніи приходской жизни.

(Продолженіе*).

Для пастырства, продолжалъ Владыка, необходимы еще особыя силы, силы сверхъестественныя. Онѣ и подаются каждому пастырю при посвященіи въ санъ священства. Что это за силы?—это дары Духа Святаго, дарованія священства, среди коихъ особенно долженъ быть отмѣченъ даръ духовной любви, исполняющій сердце пастыря-священника по отношенію къ вручаемой его духовному водительству паствы. Должно несомнѣнно вѣрить, что каждый изъ насъ въ день посвященія получилъ отъ Христа Пастыреначальника этотъ святой и великій даръ. Правда, не всегда мы сознаемъ присутствіе въ себѣ этого дара, забываемъ объ этомъ, нерадимъ о дарѣ, подобно лѣнивому евангельскому рабу. Поэтому святой апостоль Павелъ и напоминаетъ пастырямъ, дабы они не нерадѣли о полученномъ дарованіи священства и возгрѣвали бы даръ благодати. Преподанный священнику даръ любви духовной можетъ творить чудеса, но мы сами виноваты, что онъ мало заявляетъ о своемъ присутствіи въ нашемъ сердцѣ. Онъ подается намъ даромъ, безъ труда и заслугъ съ нашей стороны. Въ сердцѣ женщины-матери любовь къ младенцу является сама собой, тотчасъ-же по рожденіи ребенка. Нѣчто подобное испытываетъ и священникъ—пастырь, сердце котораго наполняется духовною любовью къ его духовнымъ дѣтямъ. Материнская любовь заставляеть женщину забывать о себѣ самой ради дѣтей

*) См. Ик. Еп. Свд. № 1-й, 1917 г.

и дѣлаетъ ее способной къ жертвамъ и подвигамъ во имя любви къ своимъ дѣтямъ. И духовная любовь можетъ подвигнуть пастыря къ великимъ подвигамъ во имя духовнаго блага паствы. Но необходимо пастырю възгрѣвать этотъ даръ и не нерадить о немъ. Дабы любовь дѣйствовала въ насъ, руководила нами, побѣждала въ насъ себялюбіе, страсти, необходимо упражнять себя въ подвигахъ любви.

Начать слѣдуетъ съ небольшихъ дѣлъ самоотрѣченія, самопожертвованія и постепенно переходить къ высшимъ и большимъ. Напр., случилось въ жизни пастыря коллизія, когда необходимо сдѣлать выборъ между духовнымъ благомъ паствы—съ одной стороны и благомъ его самого или близкихъ его—съ другой. Пусть въ этомъ случаѣ пастырь побѣдитъ искушеніе себялюбія и принесетъ собственное благо въ жертву духовному благу паствы и чрезъ это онъ, выражаясь словомъ апостола, възгрѣетъ огонь духовной любви въ своемъ сердцѣ, дастъ этому чувству необходимое для его упражненія и развитія питаніе. Поступая такъ, пастырь нравственнымъ трудомъ и подвигомъ будетъ болѣе и болѣе воспламенять въ сердцѣ своемъ любовь и можетъ усовершиться въ этомъ дѣлѣ на столько, что все сердце его преисполнится пламенемъ духовной любви къ паствѣ. А такая любовь сдѣлаетъ для него легкимъ, возможнымъ всякій трудъ и подвигъ ради любимой паствы. Эта любовь пастыря вызоветъ и отвѣтную любовь паствы къ пастырю и привлечетъ къ нему сердца людскія. Такимъ-то путемъ и возникнетъ столь желанное и искомое нынѣ духовно-взаимное единеніе пастыря съ паствой, взаимное пониманіе, общеніе, совмѣстная согласная дѣятельность и служеніе другъ другу. Все это скрѣплено будетъ прочнымъ цементомъ искренней христіанской любви. Служеніе любви есть трудъ ду-

ховнаго, пастырскаго подвижничества и въ тоже время процессъ духовнаго обновленія и возрожденія пастыря.

Помимо духовной любви, пастырю должны быть присущи особые навыки, настроенія и влеченія, вызываемые самымъ положеніемъ его, какъ пастыря. Это—сознаніе своей человѣческой немощности, надежда на Божію помощь, потребность общенія съ міромъ святыхъ, а наипаче съ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Отсюда потребность въ молитвѣ. Пастырство—трудный подвигъ и безъ молитвы и помощи, чрезъ нее подаваемой, пастырь одними естественными человѣческими силами ничего не можетъ совершить въ этомъ великомъ служеніи. Спаситель говорилъ своимъ ученикамъ: „Азь есмь Лоза, вы же рождіе; и иже будетъ во Мнѣ и Азь въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ; яко безъ Мене не можете творити ничего“. Молитва должна быть особо излюбленнымъ и какъ бы непрестаннымъ занятіемъ пастыря. Чрезъ нее подаются пастырю и силы и невидимая небесная помощь, и нужное ему въ трудныхъ положеніяхъ вразумленіе, наставленіе и все потребное въ служеніи. Вотъ почему и сказано архипастыремъ, что лучшая академія для священника—это передній уголь съ иконами. Молитвенный даръ пріобрѣтается чрезъ упражненіе и принужденіе себя. Но какое великое значеніе этого дара въ пастырскомъ служеніи! Приснопамятный всероссійски извѣстный пастырь нашей русской церкви о. Іоаннь Кронштадскій на задаваемые ему иногда вопросы о томъ, какъ онъ достигъ и получилъ все то, чѣмъ обладалъ и прославился, отвѣчалъ, что обязанъ исключительно вначалѣ частому, а затѣмъ и ежедневному совершенію божественной литургіи. И какихъ только словъ не находилъ онъ, чтобы описать и изобразить, сколь великое значеніе имѣла въ его духовно-пастырской жизни божественная литургія. И для

каждаго пастыря литургія не одна только молитва, но и средство къ тѣснѣйшему соединенію его съ Самимъ Христомъ чрезъ причащеніе Его Пречистыхъ Тѣла и Крови. Итакъ, необходима для пастыря частая молитва и совершеніе божественной литургіи. Вотъ на что слѣдуетъ обращать вниманіе въ вопросѣ о нашемъ собственномъ, пастырскомъ, обновленіи и возрожденіи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Бесѣда Его Преосвященства съ гр.-Якутскимъ духовенствомъ по вопросу о благоустроении приходской жизни.

(Окончаніе*).

Раскрывъ значеніе въ дѣлѣ пастырства обновленной и духовно возрожденной личности самаго пастыря, Преосвященный перешелъ къ вопросу объ особыхъ способахъ и средствахъ воздѣйствія пастыря на пасомыхъ.

Если священникъ, говорилъ Владыка, будетъ человекомъ религіознымъ, духовно-опытнымъ, любвеобильнымъ, то уже однимъ этимъ онъ будетъ вліять на другихъ, будетъ учить другихъ своими нравами, своимъ поведеніемъ, всѣмъ образомъ своей жизни. И это, несомнѣнно, самый лучший и наиболѣе дѣйственный способъ ученія. Вотъ почему нѣкоторые духовные наставники и руководители и говорятъ: „или вовсе не учи, или нравами учи“... Но поговоримъ о нѣкоторыхъ особенныхъ, имѣющихся въ распоряженіи священника, способахъ воздѣйствія на души вѣрующихъ. Здѣсь прежде всего и на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить намъ православное богослуженіе, которому не было и нѣтъ равнаго ни въ какомъ иномъ вѣроисповѣданіи. Съ древнихъ временъ на Руси всегда было

*) См. Ик. Еп. Изд. № 2-й, 1917 г.

мало учителей народныхъ. Еще менѣе было школъ для народа. Едва замѣтными огоньками теплились по русской землѣ эти школы и огоньки эти часто задувало. Но народъ русскій, православный не оставался безъ духовнаго просвѣщенія. Была у него одна и единственная, но общая для всѣхъ, великая учительница,—это православная церковь съ своимъ богослуженіемъ. Даже въ настоящее время, при всѣхъ заботахъ и попеченіи правительства и церкви, школъ у насъ крайне недостаточно. Между тѣмъ народъ нашъ часто оказывается настолькоъ духовно-просвѣщеннымъ, что удивляетъ и людей образованныхъ своимъ духовно-нравственнымъ обликомъ и свойствами. Въ настоящій великій моментъ всемірно историческаго и знаменательнаго столкновенія и борьбы православно-восточнаго міра съ западно-европейскимъ нашъ православно-русскій, христіанскій воинъ, вышедшій изъ нашего рядоваго крестьянства, проявляетъ въ борьбѣ съ безчеловѣчнымъ и звѣрски жестокимъ и дикимъ врагомъ столь возвышенныя, благородно-прекрасныя свойства и доблести христіански воспитаннаго и просвѣщеннаго духа, что вызываетъ чувство изумленія и восторга въ представителяхъ западно-европейскаго культурно-просвѣщеннаго міра. И всѣмъ этимъ русскій воинъ крестьянинъ обязанъ своей нравственной учительницѣ православной русской церкви. Учитъ же она его въ своихъ храмахъ своимъ великимъ и дивнымъ богослуженіемъ. И должно сказать, что русскій народъ любитъ православное богослуженіе, истовое, уставное и благолѣпное. Весьма заблуждаются тѣ, кто думаетъ, что для привлеченія молящихся въ наши не рѣдко пустующія при богослуженіяхъ храмы необходимо сократить богослуженіе. Путь этотъ опасенъ уже тѣмъ, что, ставъ разъ на него, мы принуждены будемъ дѣлать уступку за уступкой. Сократимъ, напр., всенощное бого-

служеніе до 2-хъ часовъ. Сравнительно съ уставно совершаемымъ всенощнымъ бдѣніемъ это представляетъ значительное сокращеніе уставной службы. Но для непривыкшихъ себя трудить и нудить и двухъ часовая служба покажется крайне обременительной: придется дѣлать новыя сокращенія до 1½ часу, до 1 часу. Есть, говорятъ, храмы, гдѣ на совершеніе всенощныхъ удѣляютъ только по 40 мин. Но и такой продолжительности служба можетъ обременять. А между тѣмъ сокращенная, особенно неумѣло, служба весьма многое утрачиваетъ изъ присущихъ ей свойствъ вліянія, назидательности и дѣйственности на умы и сердца. И въ концѣ концовъ получится, что сокращеніями въ богослужебныхъ чинахъ мы лишимъ наше богослуженіе всего того, чѣмъ оно сильно и дѣйственно, а усердіе молящихся все равно не вызовемъ и храмовъ нашихъ не наполнимъ. Нигдѣ и никогда не приходилось мнѣ наблюдать, чтобы путемъ сокращенія богослуженія вызывалась особая любовь и приверженность къ храму и молитвѣ. Наоборотъ, приходилось наблюдать совершенно противоположное, когда именно чинно, уставно и благолѣпно совершенное богослуженіе, не смотря на всю свою длительность, привлекало и привлекаетъ массу молящихся, до крайней степени тѣсноты наполнявшихъ храмы. Въ извѣстныхъ нашихъ обителяхъ богослуженіе, совершаемое по уставу и длящееся по 5—6 и болѣе часовъ, не разгоняетъ людей; напротивъ, именно тамъ-то мы и видимъ несмѣтныя массы молящихся. Великое всероссійское море православнаго люда какъ бы правильными своими приливами и отливами посылаетъ изъ нѣдръ своихъ ко градамъ и храмамъ святыхъ обителей мощныя волны богомольцевъ—паломниковъ. Зачѣмъ они идутъ сюда? Конечно, прежде всего за тѣмъ, чтобы у великихъ русскихъ святыхъ предъ святыми чудотворными иконами, у мощей

святыхъ праведниковъ и молитвенниковъ излить скорбь своихъ сердець, испросить помощи, заступленія, врачевства духовнаго и тѣлеснаго. Но идутъ также и затѣмъ, чтобы помолиться, ибо для всего этого нѣтъ болѣе благопріятной обстановки и мѣста, какъ монастырскіе храмы съ ихъ уставнымъ, чинно, усердно и благоговѣнно совершаемымъ богослуженіемъ.

Не чрезъ сокращеніе богослуженій можно вызвать расположеніе и любовь къ Божіей службѣ и молитвѣ, а постояннымъ усерднымъ трудомъ, направленнымъ къ тому, чтобы сообщить богослуженію уставную чинность, величіе, красоту и благолѣпность.

Перейдя къ вопросу о церковно-богослужебной проповѣди, какъ средствѣ воздѣйствія на пасомыхъ, Преосвященный настоятельно совѣтывалъ пастырямъ проповѣдывать возможно чаще. Проповѣдь должна быть живая, не по книгѣ или тетради, но изустная. Она сильнѣе дѣйствуетъ. Да и въ настоящемъ своемъ положеніи священники, призванные къ дѣлу благоустроенія прихода, едва ли легко могутъ найти подходящія къ дѣлу проповѣди. Такимъ образомъ, въ силу необходимости придется или составлять и писать проповѣдь или говорить изустно. Столь кажущееся труднымъ на первыхъ порахъ дѣло изустнаго проповѣдыванія въ дѣйствительности не настолько ужъ трудно, чтобы при усиліяхъ надъ самимъ собою, извѣстной работѣ, нельзя было достигнуть нѣкоторыхъ успѣховъ и плода въ семь дѣлъ. Конечно, блестящимъ ораторомъ не каждому дано быть; но отъ священника и не требуется дара ораторства. Отъ него требуется только, чтобы онъ, будучи служителемъ Безначальнаго Слова, самъ не былъ „безсловеснымъ“, но при всякомъ случаѣ, „благовременне и безвременне“, могъ сказать своимъ пасомымъ слова назиданія. Отсюда необходимость развить въ себѣ способ-

ность и рѣшимость говорить изустно очевидна и безспорна. Но какъ вызвать въ себѣ рѣшимость и образовать навыкъ говорить изустно? Прежде всего необходимо читать образцовыя проповѣди, читать вдохновенныхъ проповѣдниковъ. Въ семинаріяхъ проходятъ исторію проповѣдничества и знакомятся съ замѣчательными проповѣдниками и ихъ произведеніями. Чаше всего здѣсь дѣло сводится къ тому, что даются характеристики извѣстныхъ періодовъ или направленій въ исторіи проповѣдничества, изучаются біографіи проповѣдниковъ и одна—двѣ проповѣди какого-нибудь проповѣдника, признаваемые за образковыя. Но всего этого мало и значеніе такого изученія почти ничтожно. вмѣсто такой учебы слѣдовало-бы располагать учениковъ къ усердному чтенію цѣлыми томами проповѣдей извѣстныхъ выдающихся и талантливыхъ проповѣдниковъ. Талантливая и блестящая проповѣдь есть произведеніе творчества, художественное словесное произведеніе. Подобно тому, какъ наслаждаются чтеніемъ художественныхъ литературныхъ произведеній, можно наслаждаться и чтеніемъ талантливыхъ и зажигательныхъ въ какомъ-либо отношеніи проповѣдническихъ словъ, поученій и проч. Нужно не столько изучать, разбирать, анализировать, сколько просто читать и наслаждаться совершенствомъ, художествомъ внѣшней формы и внутренняго содержанія извѣстнаго слова или проповѣди. Еще большее, чѣмъ чтеніе, имѣетъ значеніе то, если мы будемъ слушать знаменитыхъ ораторовъ—проповѣдниковъ и наблюдать силу и вліяніе ихъ рѣчи на слушателей. У желающаго развить въ себѣ способность изустнаго произношенія проповѣдей указанное выше знакомство съ проповѣдями и проповѣдниками можетъ, наконецъ, вызвать желаніе подражать имъ, испытать свои силы въ томъ же родѣ словеснаго искусства. Но по-

пытки начать изустно проповѣдывать слѣдуетъ обставить всѣми предосторожностями и наблюдать въ семь дѣлъ постепенность. Лучше всего начать такъ. Изучить на память лучшую проповѣдь, блестящую по изложенію и способную подѣйствовать на слушателей, возможно болѣе проникнуться ея содержаніемъ, перечувствовать и какъ-бы пережить ее, а потомъ выйти на амвонъ и произнести. Къ этому опыту нужно серьезно подготовиться, дабы на первыхъ же порахъ не прійти въ смущеніе или, еще хуже, замѣшательство. Первая неудача въ этомъ дѣлѣ можетъ имѣть роковой исходъ! На слѣдующіе опыты въ этомъ дѣлѣ у человѣка можетъ не оказаться рѣшимости. Но за то успѣшное выполненіе указаннаго упражненія будетъ имѣть важное значеніе для всякаго начинающаго проповѣдника. И прежде всего онъ чрезъ усиліе надъ собой поборетъ въ себѣ чувство робости, смущенія, кои неизбѣжно овладѣваютъ всякимъ на первыхъ порахъ, подобныхъ условіяхъ и положеніи. Удачный первый и послѣдующіе опыты создадутъ навыки держать себя на амвонѣ и умѣть владѣть собою и не теряться. Дальнѣйшими упражненіями должно служить произношеніе самимъ проповѣдникомъ составленныхъ (написанныхъ) проповѣдей, произношеніе поученій, планъ и содержаніе коихъ намѣчены только въ болѣе или менѣе подробномъ конспектѣ, произношеніе проповѣдей по обдуманному плану и пр. Подобными предварительными упражненіями всякій можетъ образовать въ себѣ рѣшимость, навыкъ и способность къ изустному проповѣдыванію. Если намъ и не суждено быть ораторами, чего этъ насъ, впрочемъ, и не требуется, то во всякомъ случаѣ можно быть увѣреннымъ, что при извѣстныхъ усиліяхъ, трудъ надъ собою, при помощи содѣйствующей и исполняющей человѣческія силы благодати Божественной, каждый священникъ можетъ быть посильнымъ служителемъ Слова Божія.

Въ концѣ своей рѣчи Его Преосвященствомъ въ краткихъ словахъ указано было еще на одинъ способъ вліянія на паству— посѣщеніе прихожанъ, не по ихъ зову и ради выполненія какихъ-либо религіозныхъ потребностей, а по желанію и почину самого пастыря, ради бесѣдъ, чтенія, освѣдомленія о положеніи (въ случаяхъ болѣзни, несчастій), помощи и проч. На этотъ способъ вліянія на пасомыхъ и сближенія съ ними Его Преосвященство указывалъ, между прочимъ, какъ на выходъ изъ того положенія, если бы случилось такъ, что, не смотря на всѣ разъясненія, приглашенія и просьбы священника, въ день, назначенный для перваго приходскаго собранія, прихожане явились-бы въ весьма незначительномъ числѣ или и вовсе не пришли. Не должно падать въ этомъ случаѣ, говорилъ Владыка, духомъ. Сколько соберется, съ ними потолковать открыто и искренно о важнѣйшихъ нуждахъ прихода. Если бы случилось такъ, что на приходское собраніе никто не пришелъ, то и тогда не нужно опускать руки. Тогда слѣдуетъ пастырямъ самимъ пойти къ наиболѣе расположеннымъ къ церкви прихожанамъ, повести съ ними соотвѣтствующую бесѣду и пригласить къ участию въ обще-приходскомъ дѣлѣ. Въ домахъ прихожанъ мы бываемъ съ требами, молебнами. Слѣдуетъ случаями такими пользоваться. Точно также, если мы узнаемъ о нуждающемся матеріально или духовно какомъ-либо членѣ прихода, мы безъ всякаго зова съ его стороны должны поспѣшить къ нему съ той или иной помощью. Не слѣдуетъ смущаться тѣмъ, что въ этихъ случаяхъ мы вліяемъ на единицы. Брошенное семя можетъ принести сторичный плодъ. Вліяніе на человѣка въ указанныхъ условіяхъ и положеніи можетъ оказаться наиболѣе сильнымъ и дѣйствительнымъ.

Громадное значеніе имѣютъ бесѣды, чтенія соотвѣт-

ствующаго содержанія, устраиваемыя по домамъ прихожанъ, въ тѣсномъ кругѣ домашнихъ или близкихъ лицъ извѣстнаго какого-либо прихожанина. Вліяніе подобнаго рода чтеній, бесѣдъ въ домашней обстановкѣ провѣрено опытомъ.

По окончаніи рѣчи Владыка благословилъ всѣхъ присутствующихъ и пожелалъ имъ успѣха въ предстоящемъ трудѣ. Была пропѣта молитва и собраніе разошлось.